

В номере:

Выдающийся поэт России

Елена Павлова

События Поэтограда

Борис Борукаев

То так, то эдак

Юрий Юрченко

Из света и тени

Евгений Степанов

Из века в век

Рецензии

Пьедестал Поэтограда

РЕКЛАМА

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-47356 выдано от 16 ноября 2011 г. Ф.

Читальный зал

национальный проект сбережения
русской литературы

Актив Читального зала	Главная	Новинки
-----------------------	---------	---------

Журнальный зал

- День и Ночь
- День Поззии
- Дети Ра
- Дружба Народов
- Зинзивер
- Зарубежные записки
- Литературный Азербайджан
- Москва
- Наш современник

**«Читальный зал» —
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
СБЕРЕЖЕНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА
И ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ
«ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ».**

[HTTPS://READING-HALL.RU/](https://reading-hall.ru/)

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ЕЛЕНА ПАВЛОВА

КОСМОС

нырнув в себя
упал в темноту
никто не слышал его крика
он до сих пор летит
в бесконечности
своего космоса

(Стихотворение из журнала
«Зинзивер», № 2, 2025)

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ЧУВСТВА ДОБРЫЕ НИНЫ КРАСНОВОЙ (Юбилейный вечер в Доме Лосева)

Давно не было у **Нины Красновой** своего авторского вечера. И вот он состоялся в Доме Лосева, юбилейный, ведущим которого стал Президент Союза писателей XXI века, поэт, прозаик, издатель, редактор газет и журналов **Евгений Степанов**. Он рассказал о героине вечера, которая родилась «в самом центре Рязани, в подвале, / В том, куда от бомбежки прятались люди в войну», окончила Литературный институт, написала около 30-ти книг стихов и эссеистической и литературоведческой прозы, печаталась и в нашей стране, и за рубежом, была оценена знаменитыми писателями. И показал свою книгу-интервью о ней «Жизнь и творчество Нины Красновой» и попросил виновницу

торжества прочитать свои стихи разных лет. В зале прозвучали в ее авторском исполнении стихи «Блок», «Дельмас в Шахматове», «Пегас», «Рязань», «Церковь», «Лик Родины»,

«К картине К. Флавицкого «Княжна Тараканова», «Мои земные блага», магистрал венка сонетов «Подвал», верлибр «Сирена» и так далее.

ровое начало, и своеобразную систему рифм, ассонансных и консонансных, как, например, в стихотворении «Пегас». **Сергей Нецкертов (Зенкевич)** добавил к этому от себя, что «стихи Нины узнаваемы. Их ни с чьими не спутаешь. Она похожа на свои стихи. У нее есть и раешник, и другие разнообразные формы и жанры... И есть такое ценное врожденное качество, как лаконизм, краткость. И она

Евгений Степанов проанализировал их, обратив внимание зала на высокий версификационный уровень поэтессы, на ее прекрасные разнотипные, паронимические, составные и прочие рифмы, на их инструментарий, например, «подвала — подавала», «ездил — есть дела», «родню — рада дню», «посетить — посвятить», и на белые стихи, и на кругометы, и на палиндромы, на игровые элементы в ее поэзии. А из посвящений Нины Красновой своим товарищам по перу, друзьям и учителям — Солоухину, Долматовскому, Дементьеву, Старшинову, Бокову, Казаковой, Жирмунской, Вознесенскому, Евтушенко, Астафьеву, Золотухину... и представителям новой генерации — из всего этого огромного количества Евгений посоветовал Нине сделать отдельную книгу.

Студент Литературного института, поэт и критик **Павел Щербаков** отметил раскрепощенность стихов Нины Красновой и современную лексику, органичную для них, и иг-

в стихах легко воспринимает жизнь со всеми ее драмами, не сосредотачивается на трагизме».

Пётр Кобликов предался воспоминаниям: «Мы с Ниной впервые встретились в 2004 году, в Доме русского зарубежья, на вечере Валерия Золотухина и Людмилы Абрамовой (жены Высоцкого). У нас с Ниной похожее детство — она росла в подвале, и я. Мы будто в одном дворе росли и у нас были одни и те же друзья — «ребята с нашего двора». И она хранит у себя дома архивы, с которыми работает над книгами, и я. И мне близки ее стихи, ее частушки, ее простонародные категории рода в лексике, как, например, «Я надела белую платьицу», где платьице не среднего рода, а женского. Нина, хотя жизнь у нее была и есть трудная, никогда не жалуется на жизнь. И прикрывает трагизм этой жизни веселыми стихами. Помню, я читал в метро книгу Нины, стихи о неродившемся

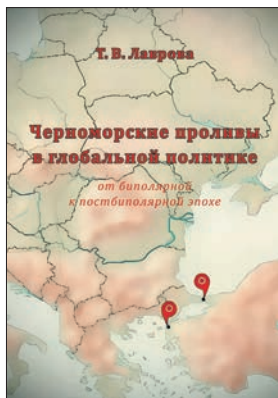
Окончание на стр. 2

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ МЕСЯЦА

Ежемесячно в рубрике «Пьедестал: три книги месяца» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Т. В. Лаврова
**Черноморские проливы
в глобальной политике**
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Андрей Тараканов
Аутисты
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

Александр Лонс, Ольга Новикова
Эмуляция
М.: «Вест-Консалтинг», 2025

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

БОРИС БОРУКАЕВ
ТО ТАК, ТО ЭДАК

Борис Борукаев — поэт. Родился в Одессе. Закончил факультет романо-германской филологии Одесского университета. Филолог, переводчик. С 1994 года живет в Нью-Йорке. Автор двух книг поэзии и одной прозы. Член Союза писателей XXI века (Россия). Член Национального Союза писателей (США). Лауреат Международного конкурса «Золотое перо Руси», 2021 г. Вице-президент Пушкинского общества Америки.

НОЧЬ

Ну что же, дорогая, ты молчишь?
Произнеси уже хотя бы слово.
Заполни звуками ночную тишь.
К чему тогда ко мне явилась снова?

Бесцеремонно села на кровать,
в глаза мне смотришь пристально и строго.
Пора бы что-нибудь уже сказать.
Давай я помогу тебе немного.

Итак... На небе яркая луна...
Что делает?... Заглядывает в окна.
А значит, из окна она видна...
А дальше?... Свет свой щедро дарит впрок нам.

Как это впрок? Луна... и светит впрок?
Нет, плохо. Подскажи чуток мне, ну же!
А вот! Чуток... нет, щедро... и чуток?
Тут либо, либо. Но бывает хуже.

Так, прочь луну! Про жизнь давай сейчас...
Жизнь хороша... она прекрасна даже...
Опять? Все это было много раз.
Тогда о чем? Ты что-то все же скажешь?

Увы, ни звука. Лишь укор немой.
Идешь к двери. Я для тебя обуза?
Не уходи! Куда же ты? Постой!
Зачем ты приходила ночью, Муза?

ЕЖ

Брел мудрый еж среди полей
и огородов.
Постичь желал он жизнь людей,
их связь с природой.

Туда, где запах, хлам и сор,
туда, где чисто,
был устремлен пытливый взор
натуралиста.

И интерес к тому не мал,
каков же дома
примат, что сам себя назвал
разумным гомо.

Внедрился ежик как-то раз,
стал приручаться.
В авторитете он сейчас
у домочадцев.

Он проявлялся как знаток
неоднократно.
Ведь все, что людям невдомек,
ежу понятно.

ДАВНЫМ-ДАВНО

Давным-давно, тогда, когда свела
судьбинушка их, одиноких, вместе,
она была нежна, стройна, мила,
а он был очень добр, покладист, честен.

Дарило днями солнце им тепло,
луна ночами освещала берег,
уединенность море берегло,
не нужно было ни хором, ни денег.

Все ж годы, омраченные нуждой,
не наполняли чувства прежней силой.
Но видел он всегда ее такой,
как и при встрече — нежной, стройной, милой.

Возможно, так бы продолжалась жизнь,
без всяких потрясений, только вскоре
он честно ей возьми да и скажи,
что отпустил обратно рыбку в море.

ЦВЕТА

Черная овечка посредине стада.
Что же той овечке в белом стаде надо?
То иначе ходит, то иначе блеет.
Но овечка скоро явно побелеет.

Белая ворона в центре черной стаи.
А зачем примкнула к стае той, летая?
Перышки на крыльях почернели даже,
да и как вокруг все, стала каркать так же.

Маленькая ящерка ни к кому не склонна.
Цвет ее бывает только цветом фона.
Становясь повсюду всякий раз другою,
остается ящерка лишь самой собою.

ЧТО ЛУЧШЕ?

«Уж лучше грешным быть, чем грешным слыть» —
в сто двадцать первом сказано сонете.
О, наш Вильям! Он, проявляя прыть,
знавал детально тонкости все эти.

Ему ли, знатоку сердец и душ,
не описать и доблесть, и пороки:
ораторство, похожее на чушь;
невежество, дающее уроки;

талант, что гибнет в лести роковой;
всеядность разбухающей утробы;
двуликость, зависть, ставшие судьбой;
тщеславье, ожидающее, чтобы,

возвысившись над равными себе,
под лозунгом «Плачь тихо — громко смейся»,
утечку капель пресекать в рабе
и безнаказанно творить злодейства?

Уж лучше грешным слыть, чем грешным быть.
Так скажет праведник. Не факт, не ложь, но
меж ним и грешником такая нить,
что разорвать клубок тот невозможно.

Казалось бы, здесь все наоборот.
Казалось бы, отнюдь. Одно и то же.
Эффект монетки. Бросишь — упадет.
То так, то эдак. Издали похоже.

Не подходи к ней, не сжигай мосты,
свой разум-апоретик озаботив.
А что бы предпочел, читатель, ты?
Не торопись и взвесь все за и против.

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ЧУВСТВА ДОБРЫЕ НИНЫ КРАСНОВОЙ
(Юбилейный вечер в Доме Лосева)

Окончание. Начало на стр. 1

сыне, и рыдал, не мог сдержать слез, и над стихами о ее сестре плакал — “Прощай, сестра, увидимся в аду”. И когда сказал об этом Золотухину, он ответил: “Я тоже...”. Нина одна выпускает альманах “Эолова арфа”, над которым должны бы работать 15–20 редакторов. Она выпустила четырехтомник мемуаров об Анатолии Шамардине. Ни об одном артисте никто не написал столько книг”.

Наталья Осипова заметила: «У Нины Красновой в стихах очень эффектный юмор. Она умеет поиронизировать и пошутить над собой. Это очень ценное и редкое для поэтов качество».

Сергей Тарасов прочитал свое посвящение Нине в честь ее юбилейного вечера, стихи о своей музе Миле Романиди, через которую судьба свела его с Ниной, и о певце и композиторе Анатолии Шамардине, который был музой Нины и которая была музой Анатолия, и с которым судьба свела его через Валерия Сафошкина, коллекционера редчайших звукозаписей: «И вот пред вами я стою, / Стихи свои для вас

читаю, / И Нину с вечером прекрасным / От всего сердца поздравляю!»

Александр Бубнов добавил к этому свое: «Евгений Евтушенко когда-то (на последнем для него вечере ПЕН-центра в ЦДЛ, в 2016 году) написал мне по просьбе Нины автограф прямо на моем членском билете. У Нины невероятно широкий творческий диапазон. Сколько силы и энергии в ее стихах. Вот мое (авангардное) посвящение ей: «НИНА КРАСНОВА И... Я? — НИ-НИ! — НОВАЯ КРАСА». И еще одно: «преКРАСНО-ВАще все!»

Артист МАМТ, концертный певец **Павел Щербинин**, который служит театру уже 34-й год, сказал: «Нина Краснова — знаменитый поэт. Ее книги есть в нашем театре, в библиотеке СТД. Я читаю стихи Нины Красновой со сцены и записал в студии два диска с ее стихами в своем исполнении, под музыкальный фон. Они делают меня сильнее. В моем очередном концерте их будут читать артисты разных театров».

Также присутствовали в Доме Лосева и говорили свои хорошие слова о Нине Красновой **Андрей Ивонин, Елена Ткачевская, Татьяна Лаврова, Инесса Ильина, Николай Иод-**

ловский... и случайные гости, заглянувшие на «огонек», один из которых, **Николай Хайман**, заявил, что Нина Краснова своей поэзией пробуждает в наших душах «чувства добрые», как сказал бы Пушкин.

Николай ФОНАРЁВ

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ЮРИЙ ЮРЧЕНКО
ИЗ СВЕТА И ТЕНИ

Юрий Юрченко — поэт, драматург, актер. Родился в 1955 году в Одессе. Окончил Грузинский государственный институт театра и кино и Литературный институт им. А. М. Горького. Публикации стихов в журналах и альманахах: «Юность», «Огонек», «Театр», «Литературная учеба», «Драматург», «Литературная Грузия» и других. Живет в Москве и Париже.

ЗАВЕЩАНИЕ

«...Высокомерен, — люди говорят,
И холоден...» — все так, но лишь отчасти.
И я все помню — каждый добрый взгляд,
И слово каждое поддержки и участия.
Но только никому еще — в свой срок —
Слов благодарности, любви сказать не смог —
Все думал: позже, как-нибудь, успею...
Так мать ушла — я не простился с нею.
Так многие ушли, кто был мне дорог —
Кто в тридцать семь, а кто, как я — за сорок...

О, голоса небесные! — не вы ли
Меня так оглушили, ослепили,
Астральным бредом голову вскружив?..
Успеть проститься б с теми хоть, кто жив...
И, может быть, вот это «завещанье» —
И просьба о прощенье и — прощанье...

«...Дарю тебе я, Франц фон Зиккингем,
Собрание прекрасных древних гемм...
Агриппе-магу, другу и сопернику,
Дарю все письма Босха и Коперника...»

...Вы помните, увенчанные лавром,
Ваганта, молодого бакалавра?..
Он шлет поклон вам, стоя перед бездною...
«...Все глобусы, земные и небесные,

Торкветы, астрология, все карты
Бюст Пифагора, зеркало Астарты,
Тибетский череп, кельтский древний герб,
Все — в университет мой, в Гейдельберг.

...В цирк Йоргенса — кимвал с китайской арфой,
Ручного волка, кобру с черепахой...»
.....

«...Все емкости — пиалы, кубки, амфоры —
Отправить в погребок Ауэрбаха».

* * *

...Снилось мне: флейты голос звал кого-то, искал,
Плакал: «...Вернись, amore !..»
...Плыл наш с тобою корабль мимо коралловых скал,
Плыл в Аравийском море...

...В мире во всем покой... Дым голубой позади,
И впереди — сиянье...
Опытною рукой вел наш корабль Саади —
С розой в груди персиянин...

...Слышался над головой шелест невидимых крыл —
Серебряное свечение...
Замерло в мире все, только корабль плыл
Тихо к заре вечерней...

...Словно так было всегда: небо лишь и вода,
Волны корабль качали,
Ты была молода, не было никогда
В жизни твоей печали...

Ты была молода; не было никогда
Долгой осады Трои...
Словно так было всегда — небо лишь и вода —
Было нас только трое...

...В полночь, под тихую песню, что нам кормчий пел,
Сладко ты уснула,
Словно одиннадцать тысяч непорочных дев
Со святой Урсулой...

...Флейты голос вдали искал кого-то и звал,
И — еле слышна — арфа...
Теплый ветер волосы твои перебирал, целовал,
Шелковым играл шарфом...

* * *

...Где слова мне украсть —
Описать — пока тает огарок —
Эту тайную власть
Пыльных сводов и сумрачных арок?..

...Мрамор... бронза... базальт...
«Фавн»... «Гермес усыпляет Дельфину»...
Дальний хор, детский альт:
«Арголида... Элида... Афины...»

...Там, в аркадских лесах,
И рвалось мое сердце, и — билось;
Там, с луной в волосах,
Ты — из света и тени — явилась...

И по всем городам
Ты прошла в подвенечном уборе —
До реки Эридан
И затем — до Тирренского моря...

Ветер бил в паруса —
И забыл я о родине зимней...
...Я бродил по лесам
И писал тебе оды и гимны...

...Но — пока повторял
Я их всем волооким Юнонам —
Я тебя потерял
Между Локрами и Вавилоном...

* * *

...Кошка с тенью твоею играет...
На камине свеча догорает...
...И текут — за одною другая —
Сказки, песни волшебного края...

...где атлеты, хмельные от ветра,
укрошают свирепого вепря...

...где рельеф оглашает скалистый
рев медведицы — нимфы Каллисто...

...где плывет, под эгидой Паллады,
в Илион из Авлиды армада...

...где тропой олеандра и дрока
Ариадна бредет одиноко...

...где стрела поражает Хирона...
...где вакханки бегут к Киферону...

...где Ясон пашет поле Ареса...
...где над волнами синего леса

птица Феникс летит...

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ИЗ ВЕКА В ВЕК

Евгений Степанов — Президент Союза писателей XXI века, Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг», кандидат филологических наук, литератор. Живет в поселке Быково (Московская область).

ЭТОТ МИР

Это мир насилия и лжи.
Но родился — значит, не тужи.
Но родился — радуйся, живи,
Открывая Божий мир любви.

2025

ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ

страшно
и стыдно
это и есть моя жизнь

2025

ИЗ ВЕКА В ВЕК

Одни и те же мысли.
Одни и те же рифмы.
Из века в век.

Все проходит.
А мы, графоманы, остаемся.

2025

Поэзия и проза... Едины ли они изначально или противостоят друг другу по сути? Алексей Юрьев еще в аннотации к своей новой книге сообщает, что данные жанры как минимум не враждуют, а если вчитаться, то и вовсе неотделимы друг от друга. Поэзия отличается единством ритма, а проза в первую очередь полифонична, но, если взять, скажем, старинную поэзию, там ритм — не просто отличительный признак жанра, а всему голова: смысл подчиняется жесткой схеме написания, почти как в классической прозе, где важно соблюсти линейность сюжета.

Эта книга содержит поэтическую и прозаическую части, которые оттеняют и дополняют друг друга. Венок сонетов в начале книги спокойно соседствует с философскими размышлениями, что неудивительно: по своей структуре эта поэтическая форма — кольцо, которое нельзя разомкнуть, не нарушая смыслового единства текста. Нельзя и поменять сонеты местами, нельзя отредактировать мадригал без того, чтобы вновь не провести колоссальную работу по связыванию стихотворений в единое целое. Нельзя... да много чего нельзя, на то она и твердая форма стихосложения: будь добр уложись в заданные рамки. И у этой формы есть немало особенностей, роднящих поэзию с философскими текстами.

Что же касается прозы автора, то она афористична, красива и своей образностью тяготеет... к поэзии. Например, такое размышление: «Банальное есть тень непознанного, а иногда и его витрина». Как бы нам ни хотелось считать себя царями природы, но человек — очень простое существо: как мы проявляем себя в чем-то одном, так будем вести себя и в остальном, даже не задумываясь об этом. Отсюда и проистекает наблюдение о многообразии таланта — талантливый человек талантлив во всем! — и утверждение о безысходности банальности: «от росинки не родятся апельсинки». Но что, если банальность — всего лишь отражение вселенского Закона, который, в отличие от законов, написанных людьми, нельзя проигнорировать? Это банально? Безусловно. Осознается ли это большинством людей? В основном, смутно. Но каждый стремится заявить о своей уникальности! При этом каждому знакомы и сезонные простуды, и неурядицы на работе, наконец, обычное невезенье... Словно посмеиваясь над нами, Алексей Юрьев пишет на эту тему изящный венок сонетов, с подзаголовком к мадригалу — «Сонет плохого дня»:

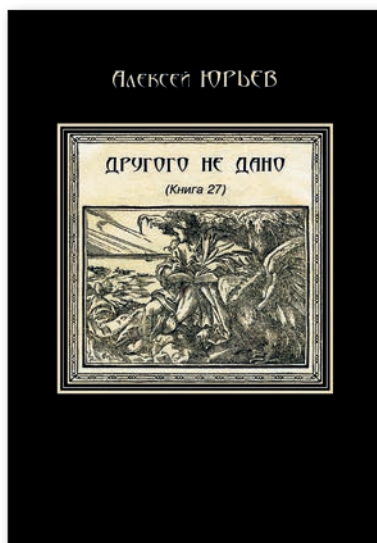
И наш единственный ответ:
Тягучих серых дней томленье
И речь чужую, и погод тоску,
И моря обреченное волненье
Принять за надоевшую игру
И раздавить шипящее сомненье.

Да смиришься ты наконец, дорогой читатель... Все мы ходим под одним небом, и ничто не ново, ни под луной, ни под грозowymi тучами. Но если словосочетание «венки сонетов» нам более или менее известно (спасибо Шекспиру!), то такая сложная форма, как «венки рондо», у многих может вызвать вопрос: это как? Очень интересно, если читать внимательно.

Алексей Юрьев

«Другого не дано»

М.: «Вест-Консалтинг», 2025

но. Сама по себе форма рондо динамична, и в то же время, за счет повторения рефрена, кажется, будто катишь колесо смыслов и все время возвращаешься в исходную точку (ведь слово «рондо» — в переводе с французского означает «круг»). Попробуй закольцуй такое, расширив до венка, где повторений столько, что нетерпеливый читатель собьется со счета! Но вот — на дворе XXI век, а эта стихотворная форма в исполнении Алексея Юрьева оказывается устойчивой и звучит как бы вне времени:

Вручает нам свои дары
То божество, что хрупко так
И чьи дороги к нам трудны,
И тихо говорят Его уста
Слова, что не дано забыть.

Если не знать фамилию автора, можно подумать, что перед нами сочинения средневекового монаха: ни одного современного слова, ни намека на принадлежность к определенному временному промежутку. И это естественно: состояние, описываемое автором, заставляет человека забыть о времени и пространстве:

И невесомое, как свет,
Что, облака пробив, пришел,
Чтоб озарить и высь, и дол.
И лишь на час, среди долгих лет,
Являет нам величие свое —
Так хрупко это божество.

Как часто мы в своей жизни «возвращаемся к истокам» — вспоминаем прошлое, думаем над тем, как сложилась бы жизнь, не будь в жизни того или иного события. Самое интересное, что мы не можем этого знать наверняка. Но мастера пофантазировать на тему: «Если бы тогда я поступил по-другому, сейчас бы все было хорошо...». Не факт! Второй венки рондо уже куда более «земной», настроенный на нынешнего читателя-интеллектуала: библейское слово «херувим» соседствует с простой российской «дачей», а метафора пустого ореха нам говорит о том, что прошлое прошло, но это к лучшему:

Но должно, вопреки всему,
По-прежнему за жизнь держаться
Вам твердой, крепкой хваткой,
Не унывать, хотя бы потому,
Что тот орех — пустой, и не иначе,
Пустой орех упал под стол на даче.

Орех — священное дерево, символ справедливости, изобилия и плодородия во многих культурах. Казалось бы, такой пустячок — полая скорлупка, однако, зная ее символику, еще больше хочется следовать завету автора полюбить жизнь. Иначе, осознавая пустоту бесцельно прожитых дней, однажды рискуешь оказаться на месте ореха... Вот сколько смыслов в маленьком кусочке рифмованного текста.

Настоящая поэзия — это малая форма, именно из мелочей ткется поэтическое кружево. Эту мысль автор транслирует нам в своем рассуждении о поэзии: «Любое событие, явление, встреча, слово — мелкое и великое — могут стать источником для поэтического творчества; все дело лишь в ощущении их как впервые увиденных или услышанных, необычных, ярких, волнующих духовную сущность человека. Естественность и неизбежность появления любого произведения искусства основана только на силе первоначального чувства у художника и на уровне мастерства, достаточном для выражения этого впечатления». Выполняя свое назначение, поэзия стучится напрямую в сердце, тогда как восприятие прозы предполагает напряженную работу сознания. В этом плане оппозиция «проза — поэзия» соизмерима с парой «душа — ум». Книга Алексея Юрьева хороша тем, что оба начала в ней проявлены — в равной степени можно насладиться чтением, погружаясь то в стройные системы твердых стихотворных форм, то в размышления над прозой, мысленно соглашаясь или дискутируя с автором.

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

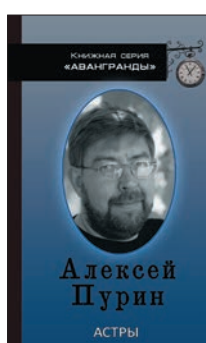
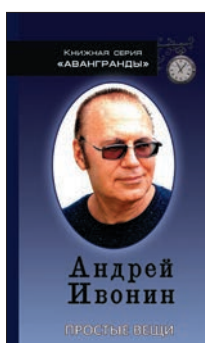
Среди авторов издательства — первоклассные поэты

НОВИНКИ СЕРИИ:

Андрей Ивонин, Вячеслав Куприянов,
Алексей Пурин, Олеся Николаева

Готовится в выходе книга Стефана Георге

<https://reading-hall.ru/publishers/i-e-stepanova.php>

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru,

<http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting>

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Иосиф Быковский

Заместитель шеф-редактора

Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Ирина Ракитина

Отдел рекламы и связей с общественностью

Вера Киулина

Интернет-версия

Максим Жуков

Общий тираж 5000 экз.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
В оформлении газеты использованы материалы
сайта бесплатных изображений freepik.com.

серия «АВАНГРАНДЫ»